

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Пункт 93 повестки дня:

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение) 1

Председатель: г-н Адам МАЛИК
(Индонезия).

ПУНКТ 93 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение)

1. Г-н ШАХИ (Пакистан) (*говорит по-английски*): В этом году обсуждение вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций проходит в необычных условиях.

2. Когда я говорю об этих условиях как о «необычных», я имею в виду то, что эти условия открывают исключительные возможности для создания поворотного пункта в международных делах. Такие возможности, возникающие в результате новых перспектив в современной международной жизни, весьма редки. Всем нам известно, насколько ограничен бывает у правительства выбор возможностей, учитывая сложность вопросов, которые стоят перед государствами в процессе их совместной деятельности. А в тех случаях, когда этим правительством является правительство одной из великих держав, становится более трудным сделать первый шаг и еще более трудно внести радикальные изменения в ранее проводимую политику.

3. Учитывая это, правительство Пакистана полностью одобрило и приветствовало намерение президента Никсона посетить Пекин для нормализации отношений между Соединенными Штатами Америки и Китайской Народной Республикой. Конечно, такая реакция наблюдалась не только со стороны Пакистана; наши чувства разделяли все другие страны, стремящиеся положить конец опасной конфронтации периода холодной войны и желающие, чтобы на смену ей пришла пора плодотворных переговоров и обмена мнениями между великими державами.

4. Мы с удовлетворением отмечаем, что в настоящий момент в Пекине ведется подготовка к переговорам на высшем уровне между Китаем и

Америкой. Главы обоих правительств разумно предостерегали нас относительно того, что мы не должны питать иллюзий, будто одна такая встреча может привести к немедленному ослаблению напряженности между двумя державами. Тем не менее уже сама возможность проведения такой встречи после двадцати пяти лет напряженности и враждебности в отношениях между Соединенными Штатами Америки и Китаем вселяет надежду, что она станет поворотным пунктом в международных отношениях.

5. Я обращаю особое внимание на исключительность такого положения, поскольку не хотел бы, чтобы все то, что моя делегация сочтет необходимым заявить по рассматриваемому нами вопросу, умаляло нашу искреннюю оценку важности и полезности новой политики, проводимой правительством Соединенных Штатов Америки. То, что эта политика означает отказ от многих доводов, которые выдвигались по этому вопросу на предыдущих сессиях, является само по себе важным событием и обязывает отдать должное Соединенным Штатам Америки. Поэтому мы считаем, что нет необходимости возвращаться к этим аргументам.

6. Как мы неоднократно подчеркивали на предыдущих заседаниях, эти доводы были полностью неприемлемы как с точки зрения права Организации Объединенных Наций, так и с точки зрения реальной политики. Естественно, что постепенно они перестали использоваться. Тем не менее по-прежнему требовались мужество и мудрость государственного руководства, чтобы отказаться от них. Но момент, который таким образом стал началом, может, однако, быть упущен, если эти доводы будут использованы вновь в измененной форме. Какими бы они ни были, неоспорным является то, что права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций должны быть в ближайшее время восстановлены. Это само собой разумеется, и с этим нельзя не считаться.

7. Поэтому важность вопроса, стоящего перед этой Ассамблеей, заключается в том, намерены ли члены Организации Объединенных Наций проявить предусмотрительность, дружелюбие и готовность приветствовать в настоящее время представителей Китайской Народной Республики; или, следуя по пути, ведущему к отсрочке этого события, они все признаются, за исключением великих держав, в собственном бессилии и будут преследовать цели, которые сами по себе уже являются неоспоримыми. Если на этой сессии Китайская Народная Республика займет свое место, то среди народов и правительств всего мира

вновь возникнет интерес и появится уважение к Организации Объединенных Наций. Если же этого не произойдет, то вместо того, чтобы способствовать прогрессу, Организация Объединенных Наций отстанет даже от тех событий, которые уже произошли в политике стран. Все другие вопросы, которые могут возникнуть у делегаций во время этих прений, носят второстепенный характер по сравнению с этим вопросом первостепенной важности.

8. А теперь я перехожу к существу вопроса, рассматриваемого нами. Прежде всего делегация Пакистана настоятельно призывает членов Ассамблеи уяснить, каков конкретно тот вопрос, который мы должны рассмотреть. Об этом ясно говорится в формулировке пункта 93 повестки дня: «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций». В данном случае речь идет не о приеме нового государства-члена, а также не об исключении государства-члена. Дело заключается даже не в том, чтобы найти новую форму представительства. Следует отметить, что только один проект резолюции, содержащийся в документе A/L.630 и Add.1 и представленный 22 государствами-членами, в числе которых имеет честь находиться и Пакистан, касается непосредственно вопроса о безусловном и безоговорочном восстановлении законных прав Китайской Народной Республики. В основе своей этот проект резолюции идентичен проекту, который был внесен на многих предыдущих сессиях и который получил большинство голосов в прошлом году¹. Я хочу подчеркнуть, что это единый и цельный проект резолюции. Было бы совершенно неверно утверждать, что он состоит из двух частей, которые могут быть отделены одна от другой.

9. Члены Ассамблеи могут отметить, что в резолюции содержится только один пункт постановляющей части. В соответствии с этим пунктом Ассамблее следовало бы восстановить все права Китайской Народной Республики и признать представителей ее правительства как единственных законных представителей Китая в Организации Объединенных Наций. В этом заключается суть и смысл нашего проекта резолюции. Не является новой формулировка: «...немедленно лишить представителей Чан Кай-ши места, которое они незаконно занимают в Организации Объединенных Наций и во всех связанных с ней учреждениях». Она лишь является логическим продолжением предыдущего пункта. Конечно, нас спрашивают, почему включение этих слов является необходимым. Учитывая неправильно сложившееся представление о вопросе, ответить можно следующим образом: мы были бы неискренними, если бы не уточнили четко то, что в действительности означает восстановление прав Китайской Народной Республики. Речь идет не о вопросе, в

отношении которого разумно оставлять место для сомнений или по которому можно продолжить спор. Было необходимо со всей определенностью заявить, что, когда правительство Китая де-факто и де-юре будет представлено в этой Организации, это будет означать для представителей, до сих пор занимавших место Китая, необходимость выхода из Организации. Я призываю делегации правильно понять слово «лишить», которое трудно заменить другим словом. Использование этого слова не следует понимать как то, что авторы проекта резолюции стремятся исключить государство-член. Есть только одно государство — член Организации, им является Китай. Именно для этого государства, как бы его ни называли, двадцать два государства — авторы проекта резолюции — и требуют законного представительства в Организации Объединенных Наций.

10. Существует лишь один путь к такому представительству. Это путь, по которому следовали в тех случаях, когда дело касалось представительства всех других государств — членов Организации. Речь в данном случае идет не об исключении государства — члена Организации, а о выходе из нее одной делегации и вступлении в нее другой. Если бы вопрос ставился по-иному, то факт, что ни одно государство-член не было исключено из Организации Объединенных Наций за всю ее историю, безусловно, заставил бы нас задуматься и поразмыслить над ним. Однако отмечался ряд случаев, когда представители правительств и режимов освобождали свои места, если они лишались власти. Не будем забывать, что те представители также были достойными людьми, заслуги которых не ставились под сомнение. Однако ни их личные достоинства, ни положительная позиция правительств, которые они представляли, не могли помешать применению установленного правила. Именно то обстоятельство, что те, кто сейчас занимает место Китая, не захотели выйти из Организации, обязывает нас требовать их выхода из нее.

11. Единственное, что может предотвратить выход из Организации представителей генералиссимуса Чан Кай-ши, — это признание факта существования «двух Китаев» или «одного Китая и одного Тайваня». Но Соединенные Штаты и другие соавторы проекта резолюции A/L.633 и Add. 1 и 2 неоднократно выступали против этих концепций. В этом проекте резолюции они подтверждают право Китайской Народной Республики на представительство, не ставя вопрос о приеме в Организацию нового государства-члена. Поэтому в настоящее время вопрос о единстве и неделимости Китая не подвергается даже сомнению в проекте резолюции, вынесенном Соединенными Штатами, соавторами которого стали также и другие делегации. Вопрос о неделимости Китая не вызывал ни у кого сомнений за всю историю существования Организации Объединенных Наций. Когда в 1949 году националистическое правительство было изгнано с континента и укрылось на Тайване, где, обосновавшись с мно-

¹ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Приложения, пункт 97 повестки дня, документ A/L.605.*

странной помощью, оно смогло продолжить свое существование, ему, как и прежде, позволили сохранить место в этой Организации как правительству Китая, а также как правительству острова Тайвань, который считался частью Китая.

12. В международных соглашениях, которые были включены в Канскую декларацию, принятую в декабре 1943 года, и в Потсдамскую декларацию, принятую в июле 1945 года, не постулировался статус отдельного государства Тайвань. Даже сегодня те, кто по каким-либо причинам не хочет, чтобы представители Чан Кай-ши покинули Организацию, не стремятся к принятию Тайваня как самостоятельного государства — члена Организации. Поэтому вопрос о том, распространяются или нет полномочия Китайской Народной Республики на Тайвань, не имеет никакого отношения к вопросу, какое правительство может представлять единый и неделимый Китай в Организации Объединенных Наций.

13. Поскольку вопрос о единстве Китая признается, делегация Пакистана хотела бы обратить внимание Ассамблеи на второй вопрос — о формуле двойного представительства Китая, который абсолютно неуместен. Ни в Уставе Организации Объединенных Наций, ни в постоянной практике Организации нет ничего, что санкционировало бы двойное представительство любого государства — члена Организации. Все говорит против этого. Наличие двух противостоящих друг другу делегаций, являющихся представителями одного неделимого государства, не только означало бы нарушение принципа территориальной целостности — одного из основных принципов Устава, но было бы также новшеством, создающим прецедент, который означал бы закрепление разделения государства — члена Организации.

14. Мы не боимся нововведений, однако следует помнить о том, что мы связаны статьями Устава, этого многостороннего законодательного договора, которые не могут толковаться в ущерб одному из его основных принципов. Этим принципом является принцип территориальной целостности государств-членов. Разве не был бы нарушен этот принцип и целостность Китая, если бы, прибегнув к формуле двойного представительства без согласия Китайской Народной Республики или в данном случае генералиссимуса Чан Кай-ши, — а ведь мы в данном случае основываемся на заявлении, сделанном вчера его представителем [1967-е заседание], — мы утвердили де-факто разделение, которое было навязано Китаю?

15. Известно, что формула двойного представительства не исключает возможностей будущего урегулирования. Но реально ли полагать, что сохранение статуса самостоятельного государства — члена Организации за режимом Чан Кай-ши не нанесет ущерба таким возможностям? Что же заставит тогда этот режим решать совместно с центральным народным правительством внутренние проблемы, если на Генеральной Ассамблее он получит статус, аналогичный статусу

центрального народного правительства Китая? По нашему мнению, резолюция о двойном представительстве может оказаться своего рода предписанием для увековечения разделения Китая путем узаконивания представительства двух конфликтующих властей в пределах одного Китая.

16. Что касается примера с представительством Белоруссии и Украины, которые входят в состав Советского Союза, то эти члены получили право отдельного представительства в Организации Объединенных Наций на основе просьбы, представленной в этой связи Советским Союзом в 1945 году. Давайте уточним, что аналогии между их случаем и случаем с Китаем не существует. Китай является унитарным государством. Кроме того, Китайская Народная Республика не направляла просьбы о том, чтобы так называемая Китайская Республика могла по-прежнему занимать место в Генеральной Ассамблее. Цель предложения о двойном представительстве скорее состоит в том, чтобы заставить Китайскую Народную Республику и Организацию Объединенных Наций согласиться на членство режима Чан Кай-ши.

17. Все это свидетельствует о том, что основной вопрос этих прений тесно связан с вопросом о принципе территориальной целостности государств. Мы не можем согласиться с двумя противоположными требованиями относительно представительства одного государства. В данном случае Организация Объединенных Наций не может принять решения в силу действия принципа «равного неудовлетворения обеих сторон». При таких условиях решение подорвало бы принципы, на которых основана данная Организация.

18. Это лишь одна сторона вопроса. Наиболее важно то, что фактическое существование двойного представительства будет означать для Китая отсутствие всякого представительства в Организации. Эта формула бесперспективна и может лишь привести к сохранению статус-кво и исключению Китайской Народной Республики из Организации Объединенных Наций.

19. Я бы хотел обратить внимание Генеральной Ассамблеи на недвусмысленное заявление министра иностранных дел Китайской Народной Республики, распространенное в документе А/8470. Этот документ не оставляет и тени сомнений относительно того, что Китайская Народная Республика не будет иметь никакого отношения к Организации Объединенных Наций, если формулы «два Китая» — «один Китай, один Тайвань», или «сохранение статуса Тайваня», или что-либо подобное будут приняты Генеральной Ассамблеей. Двойное представительство является не чем иным, как одним из вариантов подобных формул.

20. Не следует считать, что такое заявление министерства иностранных дел Китая есть проявление неуступчивости. Оно представляет собой принципиальную позицию, не отличающуюся от позиции, которую заняло бы любое другое госу-

дарство-член, если бы оно считало неделимость своей территории выше, чем право представительства в Организации Объединенных Наций. Несправедливо заявлять, что Пекин выдвигает свои условия относительно вступления в эту Организацию, поскольку они не противоречат положениям Устава и международному праву, которые распространяются на все государства.

21. Довод об универсальности был выдвинут против проекта резолюции двадцати двух государств. Высказывалась мысль о том, что исключение делегации Чан Кай-ши лишит 14 млн. человек права представительства, а также ставился вопрос: «Зачем исключать одну часть разделенной страны, уже являющейся членом, с тем чтобы освободить место для другой части разделенной страны, если возникла тенденция приема разделенных стран в Организацию Объединенных Наций?». Во-первых, мы считаем неправильным утверждение, что делегация Чан Кай-ши представляет 14-миллионное население Тайваня, и одновременное отрицание того, что формула двойного представительства основана на концепции «один Китай, один Тайвань». Во-вторых, прием разделенной страны в Организацию Объединенных Наций должен следовать за соглашением между правительствами, которые стремятся к вступлению в Организацию, а не предшествовать такому соглашению. В противном случае членство в Организации Объединенных Наций станет препятствием для объединения разделенных государств.

22. Мы выражаем опасение, что принятие проекта резолюции Соединенных Штатов и других делегаций [A/L.633 и Add.1 и 2] приведет к таким последствиям, которые сыграют худшую роль, чем статус-кво. В этом проекте резолюции содержится рекомендация о том, чтобы Китайская Народная Республика заняла место в качестве одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности. Что это значит? Это значит, что представители генералиссимуса Чан Кай-ши будут исключены из Совета Безопасности. Но поскольку представители Китайской Народной Республики не будут входить в Организацию до тех пор, пока представители Чан Кай-ши будут оставаться в Генеральной Ассамблее, выступая под именем Китайской Республики, создается ситуация, при которой одно из мест, отведенных для постоянных членов Совета Безопасности, будет свободным. В результате этого сократится состав Совета Безопасности и его полномочия. Что же будет представлять собой Организация Объединенных Наций, если сократится состав Совета Безопасности?

23. Исходя из всех этих соображений, можно сделать вывод, что формула двойного представительства должна быть полностью отвергнута, если Организация Объединенных Наций желает решить рассматриваемый вопрос. Эта проблема может быть решена только на основе принципов справедливости и права, изложенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Они требуют

от нас того, что требует реальная обстановка, а именно: пригласить представителей Китайской Народной Республики занять в Организации Объединенных Наций место, принадлежащее им по праву, и предложить делегации Чан Кай-ши освободить его. Необходимо предотвратить любую отсрочку такого приглашения, если мы не хотим показать, что члены Организации в целом совершенно неспособны принимать самостоятельные решения.

24. Теперь я перехожу к процедурному вопросу, изложенному в проекте резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, в котором предусматривается, что любое предложение, внесенное на Генеральной Ассамблее, о лишении Китайской Республики права представительства в Организации Объединенных Наций, является в соответствии со статьей 18 Устава Организации Объединенных Наций важным вопросом. Проект резолюции A/L.630 и Add.1, соавтором которого являются Албания и двадцать одно государство, включая Пакистан, не лишает Китайскую Республику права на такое представительство. Мы отказываемся отождествлять Китайскую Республику, как она упоминается в Уставе, с делегацией, назначенной властями Тайваня. Китайская Народная Республика — это правопреемник государства, называвшегося Китайской Республикой во время составления Устава. Согласно правовым положениям Организации Объединенных Наций правопреемство государств не требует сохранения и закрепления конкретного названия. Суть вопроса заключается в том, существует ли это государство, а не в том, как оно называется. Поэтому возникает сомнение относительно уместности проекта резолюции A/L.632 и Add.1 и 2.

25. Кроме того, мы должны помнить, что в прошлом несколькими авторами предлагался проект резолюции, в котором говорилось, что в соответствии со статьей 18 Устава любое изменение в представительстве Китая является важным вопросом. Мы хотели бы спросить, затрагивается ли этот важный вопрос в проекте резолюции, содержащемся в документе A/L.633 и Add.1 и 2, в котором, несомненно, рассматривается вопрос об изменении представительства Китая.

26. Мы отмечаем, что соавторы проекта резолюции A/L.632 и Add.1 и 2 не придерживаются более позиции, которую они отстаивали в прошлом году в своем проекте резолюции о важном вопросе². Прежде их позиция заключалась в том, что любое предложение об изменении представительства Китая является важным вопросом; в настоящее время они придерживаются мнения, что таким вопросом является лишь предложение о лишении Китайской Республики права на представительство в Организации Объединенных Наций. Безусловно, не правовые мотивы, а политические соображения краткосрочного характера лежат в основе таких изменений.

² Там же, документ A/L.599 и Add.1.

27. Если эти соавторы действительно считали, что проект резолюции двадцати двух государств предполагает исключение государства-члена, то они выдвинули бы возражение относительно того, что в соответствии со статьей 6 Устава такое исключение может произойти лишь по рекомендации Совета Безопасности. В связи с тем, что они предложили процедуру, изложенную в проекте резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, возникает вопрос: убеждены ли они сами в том, что положение обстоит именно так?

28. Действительно, нет никаких сомнений относительно того, что правило большинства в две трети голосов стремятся применить именно для того, чтобы не допустить принятия проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.632 и Add.1, соавтором которого являются Албания и двадцать одна делегация. Необходимо полностью осознать, что применение такого правила в ходе прений приведет лишь к отрицательным результатам.

29. Подводя итог изложенному, пакистанская делегация призывает Генеральную Ассамблею принять во внимание, что проблема представительства Китая возникла в результате того, что Китайская Народная Республика была лишена своих прав в Организации Объединенных Наций в силу ряда случайных обстоятельств. Именно с этим положением необходимо сейчас покончить. С ним можно покончить решительными и простыми мерами, которые предусматриваются в проекте резолюции двадцати двух государств. Любая попытка отклониться от этого курса не только приведет к исключению Китайской Народной Республики из Организации Объединенных Наций, но и поставит под угрозу принципы, на которых основана эта Организация.

30. В начале своего выступления я говорил об исключительной возможности, создавшейся сейчас благодаря достижению согласия между великими державами для укрепления Организации Объединенных Наций. Если эти прения окажутся безрезультатными, может ли быть хотя бы малейшее сомнение в том, что такая возможность была упущена. Один человек, более мудрый, чем все присутствующие здесь, сказал: «В делах людей прилив есть и отлив, с приливом достигаем мы успеха». То, что верно для дел человеческих, верно также и для дел государственных. Если мы используем эту возможность, то Организация Объединенных Наций вновь будет правильно подходить к вопросам войны и мира. Если мы упустим ее, Организация останется в стороне от реальных событий, а это будет свидетельствовать о ее бессилии, что значительно повлияет на уважение к ней со стороны всего человечества.

31. Г-н АМЕРАСИНГХА (Цейлон) (*говорит по-английски*): В связи с событием, которое, по-видимому, будет иметь историческое значение для Организации Объединенных Наций и всего того, чего она стремится достичь при осуществлении провозглашенной ею цели поддержания международ-

ного мира и безопасности, следует рассмотреть вопрос, обсуждаемый нами, в его подлинно историческом значении и взглянуть на него под углом соответствующей исторической перспективы. Мы совершенно ясно должны также понимать, что мы здесь сейчас обсуждаем, и последствия, вызванные решением, которое мы здесь примем, не только для какой-то конкретной группы стран, а для всего мира в целом.

32. При рассмотрении этого вопроса ранее мы имели дело с двумя проектами резолюций: один, так называемый албанский проект резолюции предусматривал восстановление всех прав Китайской Народной Республики и признание представителей ее правительства как единственно законных представителей Китая в Организации Объединенных Наций, а также лишение представителей Чан Кай-ши места в Организации Объединенных Наций и во всех ее органах, которое они незаконно занимают.

33. Другой проект был процедурным проектом резолюции, в соответствии с которым албанский проект резолюции следовало считать важным вопросом, требующим большинства в две трети голосов, на том основании, что он является предложением об изменении представительства Китая.

34. В этом году албанский проект резолюции выдвигается в несколько измененном виде, как проект резолюции A/L.630 и Add.1, но в нем преследуются те же цели, что и в прежнем проекте резолюции.

35. Кроме того, нам также представлены два других проекта резолюций. Нам представлен проект резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, в котором, помимо ссылок на положения Устава Организации Объединенных Наций, содержится просьба к Генеральной Ассамблее принять решение о том, что любое предложение о лишении Китайской Народной Республики права представительства в Организации Объединенных Наций должно в соответствии со статьей 18 Устава рассматриваться в качестве важного вопроса, а поэтому решение по нему должно приниматься большинством в две трети голосов. Это известный проект резолюции по процедурным вопросам, но он дан в новой формулировке.

36. Мы имеем также и третий проект резолюции A/L.633 и Add.1 и 2, в котором, кроме упоминания, что с 1945 года Китайская Республика постоянно представлена в качестве члена Организации Объединенных Наций, и изложения мнения о том, что Китайская Народная Республика должна быть представлена в Организации Объединенных Наций, подтверждается право на представительство Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, а также высказывается рекомендация о предоставлении ей места как одному из пяти постоянных членов Совета Безопасности. В то же время в этом проекте резолюции подтверждается право постоянного представительства Китайской Народной Республики.

37. Основной вопрос, поднятый этими двумя проектами резолюций, заключается в следующем: что представляет собой «Китайская Республика», о которой говорится в статье 23 Устава и в проектах резолюций A/L.632 и A/L.633? Для того чтобы ответить на этот вопрос, мы не должны учитывать, как предлагается в проекте резолюции A/L.633, коренные преобразования, происшедшие в Китае с момента создания Организации Объединенных Наций, или сложившуюся ситуацию, а также положения пункта 4 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций, в соответствии с которыми Организация Объединенных Наций провозглашается центром для координации взаимоотношений между государствами.

38. В проекте резолюции A/L.633 также предлагается искать пути справедливого разрешения «этой проблемы» с учетом этих мнений и без ущерба для окончательного урегулирования противоречащих притязаний, о которых идет речь.

39. Перед Организацией Объединенных Наций стоит лишь один вопрос: что представляет собой «Китайская Республика», которая была членом — основателем Организации Объединенных Наций и о которой в статье 23 упоминается как о постоянном члене Совета Безопасности?

40. По нашему мнению (а это мнение с правовой точки зрения неопровержимо), в статье 23, в которой говорится о Китайской Республике, не просто упоминается название или наименование, а идет речь о государстве. Название может отождествляться только с географической, политической и правовой единицей; от имени единицы и народа, проживающего в ней, и был подписан Устав.

41. После этого и до 1949 года эта единица продолжала оставаться и была известна как Китайская Республика. В том же году она изменила свое название и изгнала своего правителя и его правительство. Она стала называться по-новому, Китайской Народной Республикой, образовав новое правительство. Основные изменения, которые мы должны учитывать, являются изменениями, происшедшими в Китае в 1949 году, в результате которых полномочия правительства Чан Кай-ши были заменены полномочиями другого правительства.

42. Если бы были применены общепризнанные нормы международного права и практики, то новое правительство было бы признано законным правительством Китая, и оно явилось бы преемником всех прав в этой Организации, которыми ранее пользовалось и осуществляло правительство Чан Кай-ши. Организация Объединенных Наций в течение 22 лет отвергала простым большинством законные права Китайской Народной Республики, законные права ее народа, который являлся членом победоносного союза и на который в соответствии с Уставом возлагалась основная ответственность по поддержанию международного мира и безопасности и тем самым ответственность за спасение человечества от бедствий войны.

43. Что же касается Организации Объединенных Наций, то в ней с 1945 года был представлен лишь один Китай, и вообще существует лишь одно государство — Китай, как бы оно ни называлось. Даже те, кто незаконно занимает место Китая в Организации, заявляя, будто они являются представителями Китайской Республики, также утверждают, что есть только один Китай. До настоящего времени многие авторы проекта резолюции A/L.632 и Add.1 и 2 рассматривали албанскую резолюцию как предложение об изменении представительства Китая. В настоящее время они изменили свою позицию и при этом отвергли притязания группы Чан Кай-ши представлять Китай в Организации Объединенных Наций, то есть представлять Китайскую Народную Республику.

44. Поэтому албанский проект резолюции [A/L.630 и Add.1] не может толковаться как подразумевающееся исключение так называемой Китайской Республики из Организации Объединенных Наций или лишение ее права на представительство в Организации Объединенных Наций. Он направлен на то, чтобы обеспечить должное законное представительство в Организации этой географической, политической и юридической единицы, которая ранее называлась Китайской Республикой, а с 1949 года называется Китайской Народной Республикой. Наряду с требованием этого законного представительства и с учетом важных его последствий, албанский проект резолюции по существу призывает к лишению полномочий представителей Чан Кай-ши и места, которое они незаконно занимают. Это место они занимают незаконно потому, что не могут претендовать на представительство китайского народа в целом ни с географической, ни с политической, ни с юридической точек зрения.

45. Если Ассамблея примет какую-либо резолюцию, в которой будет подразумеваться одновременное присутствие так называемой Китайской Республики, а также Китайской Народной Республики, то она тем самым укрепит юридическую и политическую фикцию. Утверждение о том, что единица, именующая себя Китайской Республикой, продолжает существовать после создания правительства Китайской Народной Республики, противоречит как здравому смыслу, так и праву. Это противоречие еще более усугубляется в связи с тем, что так называемое правительство так называемой Китайской Республики претендует на управление государством Китай, то есть единой географической и юридической единицей, известной всем как Китайская Народная Республика.

46. Делегация Цейлона хотела бы повторить те замечания, которые она высказывала в прошлом в отношении предложения процедурного характера о рассмотрении того или иного вопроса в качестве важного. Проект резолюции A/L.632 и Add.1 и 2 основывается на положениях Устава Организации Объединенных Наций и, в частности, на статье 18, то есть на пунктах 2 и 3 соответствующей части статьи 18. Мы полагаем, что

если в каком-либо проекте резолюции делаются ссылки на положения Устава, то мы должны действовать в строгом соответствии с этими положениями, поскольку они представляют собою закон, который все мы признали, и наш прямой долг — проявлять должное уважение к этому закону. Любой ценой мы должны обеспечить его соблюдение и выступить против всех попыток неправильного применения его.

47. Что же представляет собой этот закон по отношению к целям данного проекта резолюции? Цель данного проекта резолюции состоит в рассмотрении Генеральной Ассамблеей любого предложения в качестве важного, в результате которого Китайская Республика может быть лишена представительства в Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 18 Устава, и поэтому требует решения большинством в две трети голосов. Мы утверждали и утверждаем, что нет такого государства, которое называется Китайской Республикой, государства самостоятельного и отличающегося от Китайской Народной Республики. Поскольку не поступило предложения о лишении Китайской Республики представительства в Организации Объединенных Наций, этот проект резолюции неуместен.

48. Но помимо этого выдвигается гораздо более серьезное возражение против положений проекта резолюции A/L.632, а это возражение является уже возражением уставного характера. В пункте 2 статьи 18 перечисляются вопросы, которые должны рассматриваться как важные вопросы, требующие решений большинством в две трети голосов. К ним относятся прием новых членов в Организацию Объединенных Наций, приостановление прав и привилегий членов Организации Объединенных Наций и исключение из Организации ее членов.

49. В пункте 3 статьи 18 содержатся два конкретных положения: во-первых, решения Генеральной Ассамблеи по вопросам, помимо перечисленных в пункте 2 статьи 18 в качестве важных, будут приниматься большинством членов Ассамблеи, присутствующих и участвующих в голосовании; во-вторых, пункт 3 статьи 18 предусматривает, что определение дополнительных категорий вопросов, — я подчеркиваю, «категорий вопросов», — которые подлежат решению большинством в две трети голосов, будет осуществляться простым большинством голосов. Четкость смысла и содержания положений пунктов 2 и 3 статьи 18 заключается в том, что вопросы, перечисленные в пункте 2 статьи 18, относятся к категориям вопросов, а не к отдельным вопросам, и что в соответствии с пунктом 3 статьи 18 этой Ассамблее предоставляется право добавлять только категории вопросов к перечню, содержащемуся в пункте 2 статьи 18. В соответствии с пунктом 3 статьи 18 Генеральная Ассамблея не уполномочена добавлять отдельные вопросы к перечню важных вопросов, содержащихся в пункте 2 статьи 18. Это потребовало бы внесения поправки к Уставу и не может быть осуществлено

иначе, как в соответствии с положениями главы XVIII Устава. Возражение против проекта резолюции A/L.632 заключается в том, что в нем предпринимается попытка внести отдельные предложения в качестве основного вопроса путем принятия решения большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов.

50. Заявлялось, что если мы не примем проекта резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, то членство любого из нас будет поставлено под угрозу, и мы можем быть исключены путем простого большинства присутствующих и участвующих в голосовании членов. В этом аргументе не учитывается то, что в Уставе конкретно предусмотрено положение об исключении членов. Пункт 2 статьи 18 ясно гласит, что исключение членов — это один из вопросов, в отношении которых решение принимается большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов. Существуют также положения статьи 6 Устава, которая ограждает от немедленного исключения путем простого большинства голосов даже злостных нарушителей. Подлинная опасность, возникающая при принятии проекта резолюции A/L.632, заключается в том, что может быть создан прецедент внесения поправки в Устав путем процедуры, противоречащей положениям самого Устава.

51. В заключение я хотел бы привести заявление премьер-министра моей страны, сделанное ею в ходе общеполитической дискуссии 12 октября. Выступая по этому вопросу, она заявила:

«Мы всегда считали, что Китай, одно из государств — основателей Организации Объединенных Наций и постоянный член Совета Безопасности, не должен отождествляться с группой Чап Кай-ши и его сообщниками. Его следует рассматривать скорее как географическую, политическую и юридическую единицу, которая известна сейчас под названием Китайская Народная Республика и которая стала так называться после того, как Чап Кай-ши был свергнут и нашел убежище на острове Формоза, захватив с собой лишь имя, по веру народа своей страны, от имени которой он подписал Устав.

Нельзя больше игнорировать этот реальный факт, и мы надеемся, что, в конце концов, нелепое и лишнее юридическое обоснование утверждение о том, что Чап Кай-ши и его группа представляют Китай, будет окончательно отвергнуто и подлинные представители подлинного Китая — Китайской Народной Республики — займут в нашей Организации принадлежащее им по праву место. Речь идет не об исключении одного из членов Организации Объединенных Наций. Тайвань никогда не имел законного статуса государства — члена Организации Объединенных Наций» [1962-е заседание, пункты 39—40.]

52. В соответствии с изложенной нами позицией делегация Цейлона проголосует за проект резолюции A/L.630 и Add.1. Мы будем голосовать

против любого предложения, в котором отдается предпочтение не этому, а любому другому проекту резолюции. По причинам, весьма подробно изложенным нами выше, мы будем голосовать против проекта резолюции A/L.632 и Add.1 и 2. Мы проголосуем против проекта резолюции A/L.633 и Add.1 и 2, поскольку в нем выражено стремление создать юридическую фикцию, а именно фикцию того, что помимо Китайской Народной Республики существует отдельная единица, называемая Китайской Республикой.

53. Г-н РАМФАЛ (Маврикий) (*говорит по-французски*): Выступая в прошлом году с этой трибуны [1910-е заседание] по вопросу, который мы рассматриваем в настоящий момент, я совершенно ясно изложил позицию Маврикия, которая в общих чертах заключалась в следующем. Будучи абсолютно уверенной в принципе универсальности нашей Организации, делегация Маврикия выступала за представительство Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и придерживалась того мнения, что ей необходимо предоставить право представлять китайский народ как в Генеральной Ассамблее, так и в Совете Безопасности. С другой стороны, принимая во внимание принципы универсальности Организации Объединенных Наций, делегация Маврикия выступала против исключения Китайской Республики, поскольку считала, что необходимо признать реальность существования 14 млн. человек, проживающих на Тайване.

54. Наша позиция не изменилась, и на заключительном этапе нынешних прений мы будем вынуждены, с одной стороны, голосовать за любой проект резолюции, который требует обеспечить правительству Пекина право на представительство в Организации Объединенных Наций, но с учетом того, что этот проект не будет предусматривать исключения правительства Тайбэя. С другой стороны, мы будем голосовать за любой проект резолюции, согласно которому вопрос об исключении Китайской Республики будет рассматриваться в соответствии со статьей 18 Устава как важный вопрос.

55. Естественно поэтому, что Маврикий стал соавтором проекта резолюции (A/L.633 и Add.1 и 2), в котором, в частности, предлагается Генеральной Ассамблее подтвердить право Китайской Народной Республики на представительство в этой Организации и в то же время сохранить за Китайской Республикой ее право на представительство в ней.

56. Позиция Маврикия соответствует его внешней и внутренней политике. С момента получения независимости Маврикий осуществил обмен с Китайской Народной Республикой несколькими миссиями доброй воли. В этот момент, когда я выступаю перед вами, в Пекине с официальным визитом находятся несколько парламентариев Маврикия, которые представляют различные политические партии, входящие в правительство, возглавляемое сэром Сивусагуром Рамгуламом.

В Маврикии проживают представители различных национальностей, среди его граждан около 40 тыс. человек китайского происхождения. В нашем парламенте два депутата китайского происхождения, один занимает в правительстве пост министра. На Маврикии мы не только понимаем, что существуют дружественные узы, связывающие этих двух парламентариев с народом Тайваня, но мы также знаем, что китайская община дружелюбно настроена к Тайбэю и к Пекину. Будучи демократическим правительством, правительство Маврикия должно учитывать чувства как одних, так и других.

57. Таким образом, позиция Маврикия твердо основывается на логике и реализме, и мы сейчас видим, что ярые противники представительства Пекина в Организации Объединенных Наций полностью изменили свою позицию и выступают за такое представительство. Жизнь заставляет нас признать, что в настоящий момент правительство Китайской Народной Республики успешно руководит подавляющим большинством китайского народа и что, учитывая это, оно должно занять свое законное место в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности. Это же понимание реальной обстановки, которое проявили выступавшие передо мной ораторы, заставляет нас признать, что Китайская Республика является суверенным государством, которое не следует рассматривать как неотъемлемую часть континентального Китая. Об этом свидетельствует тот факт, что Китайская Республика существует автономно вот уже 20 лет и за это время лояльно содействовала деятельности нашей Организации. Совершенно очевидно и то, что народ Китайской Народной Республики, как и народы других государств — членов Организации Объединенных Наций, должен иметь возможность осуществлять свое право на самоопределение и только этому народу принадлежит право выбирать своих руководителей. Только этот народ может определять свое отношение к возможному объединению с континентальным Китаем.

58. Мы все обязаны признать реальные изменения двадцатого века и потребовать от представителей Тайбэя отказаться от своих притязаний на континентальный Китай и признать факт утраты ими права на управление им.

59. Особая ценность проекта резолюции A/L.633 и Add.1 и 2 заключается в том, что в нем учитываются реальные моменты и фактические изменения, происшедшие как в континентальном Китае, так и в его связях с Тайванем. Известен особый случай, когда в 1947 году Генеральная Ассамблея учла реальное положение, сложившееся в тот период, приняв Пакистан в члены Организации, отделенный от Индии как независимое государство.

60. Именно эти моменты определили позицию Маврикия. В последнее время много говорилось о давлении, которое необходимо оказать на некоторые государства. В связи с этим я должен

напомнить, что позиция, занимаемая в этом году Маврикнем, совершенно не отличается от позиции, которую он занимал в прошлом году.

61. После принятия Маврикия в члены Организации Объединенных Наций, он всегда рассматривал стоящие на обсуждении данной Ассамблеи вопросы, учитывая их обоснованность и согласно прежде всего политике, которую правительство, возглавляемое сэром Сивусагуром Рамгуламом, проводило на демократической основе в условиях полной свободы.

62. В заключение я не буду говорить о «совести», «морали», а прежде всего остановлюсь на «истине». С разрешения делегации Индии я хотел бы сказать два слова на санскрите, два священных для меня слова: «сатьямова джаяте» — «только истина победит».

63. Г-н ПАЖВАК (Афганистан) (*говорит по-английски*): Рассматриваемый нами вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций является серьезным испытанием для большинства основных положений нашей Организации, требованием, которое выдвигается и предъявляется от имени народа. Вы, г-н Председатель, сказали 13 октября, обращаясь к странам Азии: «мы никогда не должны забывать о том, что Организация Объединенных Наций представляет фактически не государства-члены, а народы всего мира». Данное положение зафиксировано в первых двух словах Устава: «Мы народы».

64. После 23 лет политики с позиции силы, немислимых ухищрений и политического самообмана мы сейчас начали понимать в политическом плане то, что эти два слова не относились к правительству, которое эффективно осуществляло управление свыше чем одной четвертой частью населения земного шара. Политическая аномалия подобного несоответствия не требует дальнейших разъяснений, в настоящее время она является очевидным фактом. Если это положение сохранится и дальше, то возникнет опасность того, что основные программы Организации Объединенных Наций, такие как программы освоения космоса, морей, окружающей среды, предотвращения ядерной угрозы, достижения разоружения, программы создания мира на земле, не будут осуществлены, поскольку они затрагивают интересы и крупной военной державы.

65. В моральном отношении — это вопиющая несправедливость не только потому, что государство-член с большой численностью населения вправе пользоваться более полными правами, чем малые государства, но также и потому, что, по мнению обычного человека, такое огромное население фактически берет на себя моральные обязательства и даже оказывает моральное воздействие; эта несправедливость подрывает авторитет Организации — единственный авторитет, который мы действительно признаем. Мы можем даже определить, насколько этот престиж, падение ко-

торого так серьезно и постоянно беспокоит нас, был подорван в результате нашего неумения принимать решительные меры в этом вопросе. Кто может отрицать это?

66. Сейчас нам впервые представляется единственная возможность, поистине многообещающая возможность за всю историю Организации Объединенных Наций, исправить одну из наиболее серьезных ошибок, совершенных в ходе деятельности нашей Организации. Вопрос заключается в том, готовы ли мы выдержать это испытание, пройти через которое требует подавляющее большинство мировой общественности? Сможем ли мы найти в себе силы и решимость, чтобы принять правильное решение? Для делегации Афганистана критерием правильного решения является то, насколько полно соблюдаются права подавляющего большинства китайского народа. Это должно быть верным в условиях существования принципов демократического представительства, лежащих в основе Организации. Это должно быть правильным в условиях применения четко сформулированных принципов Устава. Если же подходить к этому вопросу прагматически, то это должно соответствовать и сложившейся в мире политической ситуации, которая характеризуется общей разрядкой напряженности в отношениях между великими державами, а также значительными изменениями, происходящими в отношениях между большими и малыми государствами. Уныние, замешательство и неуверенность, порожденные этими изменениями, весьма широко проявились в ходе обсуждений. В предстоящие годы малым странам предстоит мобилизовать свои силы для защиты собственных интересов в новых международных отношениях, складывающихся в настоящее время.

67. Представленные здесь малые страны должны проявлять осторожность, чтобы не утратить своих преимуществ в этот переходный период, за время которого Китай, проводящий политику, отвечающую интересам малых государств, может сыграть первостепенную роль среди стран, представленных в Организации Объединенных Наций. Малые страны не должны недооценивать своего влияния на изменение в соотношении сил; основное место среди них в существующей обстановке в настоящий момент занимает Китай, с которым, между прочим, так упорно заигрывают другие страны, и мы приветствуем это в интересах мира, хотя и предполагаем, что большинство стран, представленных здесь, не сделают этого. Если Китай вполне подходит великим державам, то он вполне подходит и малым странам. Мы все не можем отправиться в Пекин, да и зачем нам делать это, если есть Организация Объединенных Наций, которая является большим международным форумом для проведения консультаций и переговоров. Следует ли ожидать от нас того, что мы будем препятствовать сближению Пекина с нами?

68. Откровенно говоря, Организация Объединенных Наций остро нуждается в значительных пре-

образованиях, которые можно осуществить в результате присутствия здесь Китая. И хотя малым странам нужны их старые друзья, им нужны также и новые друзья, им нужна новая, мощная экономика в сообществе наций, новая политическая сила, которая готова выступить в поддержку выполнения тех резолюций по вопросам колониализма и развития, которые лежат сейчас забытыми на полках наших архивов. Кто, позвольте спросить, будет отрицать, что Совет Безопасности испытывает весьма острую необходимость в новом сильном голосе при осуществлении своей работы?

69. Мы не оспариваем мнения, столь часто высказывавшегося другими ораторами, что Организация Объединенных Наций нуждается в Китае больше, чем Китай нуждается в Организации Объединенных Наций. Несомненно, Организацию можно было бы значительно укрепить с помощью Китая особенно сейчас, когда Китай показал Организации Объединенных Наций и всему миру, что он проводит новую политику. Это может быть тесный союз, который не должен быть нарушен в результате политического вмешательства, известного в некоторых западных кругах как «постоянное вмешательство третьего лица».

70. Для делегации Афганистана данный вопрос не представляет ничего нового. Правительство Афганистана всегда поддерживало вопрос о восстановлении прав Китайской Народной Республики во всех международных организациях как единственно законного правительства всего Китая. Можно напомнить, что мы были одними из первых, кто признал реально — если необходимо употребить это слово — сложившуюся обстановку, что означало признание полного контроля над страной и признание того, что Тайвань является неотъемлемой частью ее территории.

71. Сегодня мы по-прежнему придерживаемся того же мнения и удовлетворены тем, что его разделяет все большее число членов Генеральной Ассамблеи, несмотря на искусственное разделение и разграничение, которое нас просят проводить по отношению к этой великой стране. Сторонники проекта резолюции A/L.633 и Add.1 и 2 утверждали в этом зале, что в соответствии с их предложением не происходит разделения Китая на два отдельных государства, и мы, конечно, рады видеть, что эта концепция двойственности не получает должной поддержки, поскольку она более не является реальной и выполнимой идеей. Если это так, то нас вводят в заблуждение, применяя статью 18 Устава, чтобы доказать, будто одно государство может быть законно представлено в Организации Объединенных Наций двумя правительствами, как утверждают, и временно. Не следует даже и временно забывать об Уставе.

72. Помимо неопровержимого факта о том, что в Уставе признается лишь один Китай, имеется подтверждение этого унитарного принципа и правящей группой Тайваня, чье имя — а это очень существенно, — возможно, поэтому и не фигури-

рует среди соавторов двойственного проекта резолюции. Поэтому мы вправе задать вопрос: ради кого составлен этот проект? Не ради Пекина, не ради Тайбэя? Нам предлагают быть больше тайваньцами, чем сами тайваньцы. Нам трудно понять юридические предпосылки данного предложения, и нам кажется, что оно находится в юридическом вакууме. Я считаю, что Организация Объединенных Наций поступила бы правильно, если бы отказалась от подобного предложения.

73. Таким образом, если в Уставе говорится лишь об одном Китае, то тогда едва ли может возникнуть вопрос о так называемом исключении; мы имеем дело с таким случаем, когда в Соединенных Штатах говорят: «это неуместно, не по существу дела и неправомерно».

74. Мы фактически столкнулись с невероятно трудной головоломкой правового характера. Известным фактом, существующим так же давно, как и сам вопрос, является то, что тайваньская группа всегда претендовала на представительство народов всего Китая. Сейчас не они, а другие говорят нам, что тайваньская группа представляет лишь население Тайваня, и требуют согласиться на признание за Тайванем этого права. Но правители Тайваня никогда не отказывались от своих притязаний на весь Китай, не отказываются они от этого даже и в настоящее время. Уж не обращаются ли к нам с просьбой согласиться на признание группы де-факто, которого она сама не добивается и от которого может отказаться, если мы на него согласимся. Неужели существует практика навязывать государствам признание, о котором не просят? С другой стороны, если Тайвань согласится с подобным признанием, то что тогда будет с его претензией на представительство всего китайского народа? Продолжает ли он претендовать на это? Если по решению правительства он откажется от этого притязания, то может ли он получить это признание без согласия на него со стороны китайского народа? Мы вправе получить разъяснение по этому принципиальному вопросу, который затрагивает важную проблему спорных требований. В случае отсутствия разъяснения по данному вопросу мы столкнемся с юридическим произволом.

75. Фактически тайваньская группа не была создана народом Тайваня. История свидетельствует о том, что остров, признававшийся в соответствии с международными соглашениями провинцией Китая, был захвачен военным путем; признают это и завоеватели острова, которые навязали свое правление беспомощному народу силой оружия даже без квазиправового требования на отделение де-факто. Эта группа вступила в Организацию Объединенных Наций в том же качестве, в каком она пришла на Тайвань, ловко используя военно-политические уловки; она обрела себя на правовую неспособность, в которой сейчас и находится. А теперь нас призывают признать эту неспособность как своего рода predetermined «реальность» и придать этой «реальности» измененную форму законности.

76. Делаются даже заявления о том, что, предоставляя место, по праву принадлежащее его владельцу, мы окажемся виновными и, возможно, будем даже неблагодарными по отношению к так называемому «хорошему» члену. Если это слово должно быть обязательно употреблено, то какими другими критериями следует пользоваться при оценке значения «хороший», как не критериями выполнения установленных и взятых на себя обязательств, что в данном случае является долгом одной из великих держав — постоянного члена Совета Безопасности. Можем ли мы утверждать, что эта делегация работала эффективно, находясь в таком привилегированном положении? Могла ли она выполнять свои обязанности, если и имела самые лучшие намерения, когда другие покровительствовавшие ей великие державы, из которых в настоящее время осталось лишь одно государство, не сочли нужным провести с ней даже обычной консультации?

77. А присутствует ли Тайвань на консультациях постоянных членов Совета Безопасности по ближневосточному вопросу? Большой четверкой и только ею в течение долгого времени проводились эти консультации. При всем имеющемся желании и соблюдении протокола, — а я действительно испытываю личное уважение к тем, кто представляет это правительство, — они не смогли закрепить эту фикцию, именуемую теперь реальностью.

78. В настоящее время, когда авторы этой фикции готовы лишить островную группу звания постоянного члена Совета Безопасности, нас просят отвести для нее самостоятельное место в историческом процессе. Не следует заходить так далеко в логических рассуждениях; все это мероприятие полно противоречий, на которых невозможно построить прочный мир. Если Пекин согласится с существованием этого гордиевого узла? А нам точно известно, что он на это не согласится; в лучшем случае мы могли бы иметь два соперничающих правительства, постоянно враждующих между собой в каждом Комитете, в каждом органе, в каждом специализированном учреждении, на каждой международной конференции. Тогда не тысячи цветов расцвели бы при содействии Организации Объединенных Наций, а тысячи бомб разорвались бы на мелкие осколки, и создавалась бы обстановка постоянной напряженности и ссор, бесконечно выдвигались бы требования положить всему этому конец путем голосования. Мы действительно должны постараться избежать такого положения.

79. Упорно навязывается мнение, к тому же необоснованное, что единственное место, предоставленное Китаю, лишит 14-миллионное население Тайваня возможности быть представленным в международной организации. Мы не будем останавливаться на очевидности факта, что те, кто проявляет в настоящее время заботу о населении острова, никогда не проявляли ее по отношению к непредставленному 800-миллионному населению китайцев, проживающих на континенте, а

это население в 57 раз больше, чем на острове. Какие у нас имеются основания полагать, что 14-миллионное население Тайваня не будет должным образом представлено постоянной миссией Китайской Народной Республики, которая, как мы все сейчас признаем, может представлять 800 млн. человек? Неужели мы серьезно можем допускать возникновение нереальной возможности того, что правительство Пекина будет проводить в рамках политики Организации Объединенных Наций две линии: одну, предположим, в интересах континентального Китая, а другую — направленную, возможно, на дискриминацию Тайваня?

80. В данном случае у делегации Афганистана есть лишь один вопрос о представительстве правительства в Организации Объединенных Наций в соответствии с Уставом: является ли это правительство законным правительством своей страны и своего народа? Всем нам известно, что лишь немногие правительства могут утверждать, что в этом плане к ним нет претензий. Мы знаем, что иногда возникают группы сторонников отделения, которые возлагают свои надежды на поддержку со стороны иностранной интервенции. Нам также известно, что в соответствии с основным принципом Организации Объединенных Наций необходимо бороться с любой такой интервенцией. Но в данном случае нас просят санкционировать ее всеобщим решением, принятым всей семьей народов. Если под влиянием разумных доводов мы примем такое решение, то откроем ящик Пандоры, в результате чего не останется ни одного правительства, ни одной нации, которым бы не угрожала опасность.

81. Мы не собираемся ставить на карту всеобщее спокойствие и международный правопорядок. Мое правительство признает Китайскую Народную Республику как реальность — одну, реальность, а не две. Оно считает, что без присутствия Китайской Народной Республики в Организации многие народы вправе ставить под сомнение реальность самой Организации Объединенных Наций. Оно считает, что у нас есть время и возможность укрепить Организацию, приняв смелое решение и исправив историческую ошибку.

82. В силу этих причин моя делегация будет голосовать против любого предложения процедурного характера, препятствующего принятию Китайской Народной Республики на этой сессии. Понимая, что в решении проблемы путем проведения разделения нет никаких преимуществ, мы, конечно, будем голосовать против любых действий в его пользу. Поскольку мы считаем, что в данном случае статья 18 не может быть применена, то мы будем голосовать против проекта резолюции процедурного характера, в котором речь идет о большинстве в две трети голосов [A/L.632 и Add.1 и 2] по вопросу о незаконно выдвигаемых в настоящее время правах на место Китая.

83. Мы будем голосовать за проект резолюции A/L.630 и Add.1, в котором указывается единственно правильный путь простого и непосред-

венного решения этого важного вопроса. Пекин поддерживает этот единственный проект, на основании которого его правительство направит делегацию на заседание Ассамблеи. Мы будем голосовать за него потому, что другой проект резолюции подразумевает фактически вето и не представляет Пекину никакой возможности для направления делегации. Таким образом, в нем заложены бесполезные предпосылки, и все наши усилия обернутся бессмысленной пантомимой.

84. Мы думаем не только о голосовании, но также и о его последствиях. Какова будет реакция на наше решение, если оно будет бессодержательным и ничего не меняющим? Будет разочарование, уныние, чувство неудовлетворенности, а все это станет еще одним нежелательным аргументом смертоносного арсенала врагов Организации Объединенных Наций и ее критиков. Если бы мы действовали решительно, то обстановка бы здесь изменилась в результате чего-то достигнутого. Весь мир, вся пресса, цинично высмеивающая в настоящее время бессилие Организации Объединенных Наций, сообщили бы о хороших новостях в связи с принятием правильного решения, в результате чего Организация Объединенных Наций стала бы лучше, сильнее — ее бы больше уважали.

85. Г-н АИТИ (Япония) *(говорит по-английски)*: На протяжении последнего десятилетия наша делегация постоянно подчеркивала, что вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций является одним из самых сложных и важных вопросов, с которыми когда-либо сталкивалась эта Организация. Мы отмечаем значительные изменения в международном положении, происшедшие за последние месяцы по отношению к Китаю. С учетом изменений существующих условий, связанных с Китайской Народной Республикой, необходимо реально оценить вопрос о представительстве Китая и реально подойти к нему.

86. В надежде на то, что будет происходить дальнейшее уменьшение напряженности в нашей части мира, правительство Японии занимает положительную и открытую позицию в рассмотрении этого вопроса. Тем не менее вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций не является лишь вопросом технического характера, который может рассматриваться в отрыве от положения, реально сложившегося на Дальнем Востоке. Он должен рассматриваться во всех реальных аспектах с учетом имеющихся точных фактов, а также с полным учетом всех далеко идущих последствий. Для того чтобы учитывать изменяющееся положение в Азии, Генеральной Ассамблее необходимо всестороннее, а не одностороннее, объективно рассмотреть весь вопрос о Китае. Будучи непосредственным соседом Китая, мы хорошо знаем характер и особенности китайской проблемы. Вопрос о представительстве Китая стоит в центре проблемы, и поэтому мое правительство проявляет глубокий интерес к

итогам вопроса, находящегося у нас на рассмотрении.

87. Вполне понятно, что наша страна проявляет интерес к вопросу о Китае; это свидетельствует о тесных связях Японии с Китаем, причем эти связи имеют как географический, так и исторический характер. Географическое положение Японии способствовало установлению самых тесных взаимоотношений между двумя нашими государствами, которые являются самыми древними на Востоке, а также способствовало постоянным связям и обмену между ними в течение более 2000 лет. Несмотря на превратности долгой и памятной истории, Япония и Китай так или иначе жили, как добрые соседи, проявляя взаимное уважение. Культурные связи между Японией и Китаем развивались на благо обоих государств на протяжении многих столетий.

88. Рассматривая проблему Китая в целом и решая, в частности, вопрос о представительстве Китая, обсуждаемый сейчас на Генеральной Ассамблее, мы намерены занять конструктивную и прогрессивную позицию, которая свидетельствует о справедливом отношении ко всем заинтересованным сторонам. По мнению делегации Японии, основные факторы, которые должны быть учтены при объективном рассмотрении проблемы представительства Китая, — а это является очень важным, сложным и деликатным вопросом — заключаются в следующем.

89. Первый и основной момент, который следует учитывать, заключается в том, что существуют два правительства, разделяемые Тайваньским проливом. Одно из них — это правительство Китайской Республики, эффективно управляющее 14-миллионным населением Тайваня, которое имеет высокий жизненный уровень. Другое — правительство Китайской Народной Республики, осуществляющее эффективное управление континентальным Китаем, численность населения которого составляет свыше 700 млн. человек. В настоящее время 60 стран имеют дипломатические отношения с Китайской Республикой и 65 стран поддерживают дипломатические связи с Китайской Народной Республикой. Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна отражать фактически создавшееся положение в мире, полностью учитывая изменяющуюся обстановку, сложившуюся с момента создания нашей Организации. Рассматривая этот вопрос, мы должны реально подходить к оценке существующего положения.

90. Мы готовы принять реальность обстановки, сложившейся на Дальнем Востоке в течение ряда лет. Мы искренне считаем, что для Китайской Народной Республики настало время принять всестороннее участие в деятельности Организации Объединенных Наций. Положение в Азии, видимо, улучшается, и создается впечатление, что внешняя политика Китайской Народной Республики, являясь частью этого позитивного улучшения, стала более умеренной. Кроме того, в меж-

дународном сообществе ширится и крепнет разделяемое нами мнение в поддержку участия в деятельности Организации представителей правительства Китайской Народной Республики, которое осуществляет эффективный контроль над континентальным Китаем. Создается впечатление, что Китайская Народная Республика желает прислушаться к этому мнению. Мы удовлетворены таким развитием событий, будем приветствовать участие правительства Китайской Народной Республики в деятельности Организации Объединенных Наций и ждем от него активных действий.

91. Я хотел бы добавить, что в течение многих лет мы развивали взаимовыгодное широкое торговое сотрудничество с Китайской Народной Республикой. Кроме того, возросло число граждан наших стран, приезжающих в Японию и Китай, и мы надеемся, что и в будущем оно будет увеличиваться. На протяжении ряда лет осуществлялся также обмен представителями средств массовой информации. Правительство Японии действительно стремится к расширению дружеских контактов между Китайской Народной Республикой и Японией. Поэтому мы и явились соавторами проекта резолюции, в котором подтверждается право на представительство правительства Китайской Народной Республики и в котором, кроме того, высказывается рекомендация предоставить ей место в Совете Безопасности в качестве постоянного члена [A/L.633 и Add.1 и 2], поскольку Китайская Народная Республика должна сыграть жизненно важную роль в деле поддержания международного мира и безопасности. Наша цель ясна: мы стремимся к справедливому, реальному решению вопроса о Китайской Народной Республике и верим в то, что это государство будет развивать дружественные связи с государствами-членами и примет активное участие в упрочении мира посредством этой всемирной Организации. Мы уверены также, что Китайская Народная Республика будет полностью сознавать огромную ответственность, возлагаемую на нее, как на постоянного члена Совета Безопасности, и, как полагается великой державе, будет выполнять свои обязанности. Предоставляя ей место среди постоянных членов Совета Безопасности и право на полное представительство в Организации Объединенных Наций в целом, мы по существу обеспечиваем ее законное право на это место.

92. Участие Китайской Народной Республики, население которой превышает 700 млн. человек, в деятельности нашей Организации значительно расширит ее масштабы и усилит работу. Я хотел бы подчеркнуть, что Япония, как никакая другая страна, стремится к тому, чтобы Организация Объединенных Наций стала форумом плодотворного обсуждения вопросов развития отношений между Китайской Народной Республикой и другими государствами-членами.

93. С другой стороны, Китайская Республика была одним из основных и первоначальных со-

здателей Организации Объединенных Наций в 1945 году. Более того, с тех пор Китайская Республика с полной ответственностью выполняла свои обязанности и свой долг в соответствии с Уставом, постоянно укрепляя авторитет и престиж Организации. В течение двух десятилетий Генеральная Ассамблея подтверждала постоянное право на представительство Китая правительством Китайской Республики. Все эти факты хорошо известны и неоспоримы, и их никто не может отрицать. Правительство Китайской Республики более 25 лет осуществляло эффективный контроль над островом Тайвань и содействовало развитию на нем прочной и стабильной экономики. Уровень экономического развития на Тайване — один из самых высоких в мире. За последние 4 года, например, продолжалось экономическое развитие острова, при этом темпы роста составляли 10 процентов, доход на душу населения был сравнительно высоким для азиатской страны. Страна проявила глубокий интерес к вопросам оказания помощи развивающимся странам в экономической и технической областях, в частности в сельском хозяйстве. Поэтому если в Организации Объединенных Наций на смену правительству Китайской Республики придет правительство Китайской Народной Республики, то это будет означать игнорирование положения де-факто и исключение члена, осуществлявшего эффективный контроль на острове, где существует своя жизнеспособная система правления. Если рассматривать положение в свете этих фактов, то нет никакого сомнения в том, что изгнание или исключение Китайской Республики из Организации Объединенных Наций против ее воли явится вопиющей несправедливостью и будет противоречить принципу универсальности, гармонии и дружбы между государствами, и это будет также несовместимо с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

94. Мы считаем, что рассмотрение предложения, в соответствии с которым Китайская Республика будет лишена права на представительство в Организации Объединенных Наций, противоречит здравому смыслу и принципу справедливости и что его не следует рассматривать в качестве второстепенного вопроса, который можно было бы легко решить простым большинством. Именно исходя из этих соображений мы стали соавторами проекта резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, который призывает рассматривать в соответствии со статьей 18 Устава любое предложение, в результате которого Китайская Республика может быть лишена своего права на представительство в Организации Объединенных Наций, в качестве важного вопроса.

95. В этой связи было бы уместно напомнить о том, что за 25 лет проведения голосования в Генеральной Ассамблее значительное число резолюций и решений принималось фактически большинством в две трети голосов или единогласно. Данные свидетельствуют о том, что число резолюций, принятых простым большинством голо-

сов, составляет лишь несколько процентов от общего числа. Несомненно, что столь важный обсуждаемый сегодня вопрос, в результате рассмотрения которого может быть исключено 14 млн. человек, возлагающих большие надежды на нашу Организацию, следует считать вопросом особой важности среди многих других вопросов, рассматриваемых Организацией Объединенных Наций.

96. Принцип универсальности членства в Организации Объединенных Наций иногда рассматривался в связи с этим вопросом. Мы искренне согласны с тем, что весьма желательно видеть нашу Организацию фактически центром координации деятельности государств. Именно поэтому отстаивать принцип универсальности, поддерживая албанский проект резолюции A/L.630 и Add.1, значит противоречить самому себе, поскольку принятие этого проекта будет означать лишение Китайской Республики и народа Тайваня давно существующего статуса лояльности по отношению к Организации Объединенных Наций. Мы должны тщательно взвесить серьезные и далеко идущие последствия, которые могут оказать влияние на всю структуру системы голосования в Организации Объединенных Наций, рассматривая этот наиболее важный вопрос только на основе простого большинства голосов.

97. В настоящее время нельзя опровергать того, что в Китае существуют два правительства: одно — правительство Китайской Народной Республики, а другое — правительство Китайской Республики. Япония неоднократно выражала искреннюю надежду, что споры между ними будут решаться на дружеской основе, путем мирных переговоров между двумя непосредственно заинтересованными сторонами. Независимо от того, какими могут быть результаты, достигнутые в ходе таких переговоров, Япония также заявляла о своей готовности согласиться с ними и уважать их. Наши два проекта резолюции никоим образом не помешают будущим усилиям этих двух правительств, направленным на решение своих проблем мирным путем, если они не выходят за рамки целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

98. Поэтому мы твердо убеждены, что в качестве промежуточного решения вопроса о представительстве Китая в рамках одного Китая и в качестве правильной оценки политической действительности существования в Китае двух правительств наилучшими предложениями для решения этого вопроса могут стать два проекта резолюции, представленные Японией и рядом других государств-членов, а именно проект резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, авторами которого являются Австралия, Боливия, Гаити, Гамбия, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Лесото, Либерия, Маврикий, Никарагуа, Новая Зеландия, Сальвадор, Свазиленд, Соединенные Штаты, Таиланд, Уругвай, Фиджи, Филиппины совместно с Японией, а также проект A/L.633 и Add.1 и 2, который предста-

вили Австралия, Боливия, Гаити, Гамбия, Гондурас, Доминиканская Республика, Коста-Рика, Лесото, Либерия, Маврикий, Новая Зеландия, Свазиленд, Соединенные Штаты, Таиланд, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чад совместно с Японией. Представленные нами два проекта резолюции действительно являются беспристрастными и справедливыми и не наносят ущерба будущим мирным переговорам между двумя заинтересованными сторонами и результатом этих переговоров.

99. Мы считаем, что так называемый албанский проект резолюции является необоснованным и содержит не допускающие возражений требования, а также вынуждает Организацию Объединенных Наций немедленно исключить одну из сторон, участвующих в споре, из Организации, где эта сторона законно занимает свое место. В этом проекте игнорируется положение, существующее в Китае. В нем по существу и по форме отстаиваются принудительные меры, поскольку в результате этого решения была бы раз и навсегда исключена одна сторона, участвующая в споре, без должного изучения этого вопроса. Следовательно, принятие так называемого албанского проекта резолюции нанесло бы ущерб авторитету Организации Объединенных Наций, которая должна быть беспристрастной и универсальной всемирной организацией. Если Организация Объединенных Наций примет так называемую албанскую резолюцию и выведет из состава членов правительство Китайской Республики, лишив тем самым 14 млн. человек права на представительство в форуме Организации Объединенных Наций, то вполне возможно, что в результате этой меры произойдет резкое изменение неустойчивого положения международной обстановки, сложившейся на Дальнем Востоке. Мы должны стремиться к более упорядоченному процессу эволюции. Кроме того, мы опасаемся, что если будет использована формула албанского проекта резолюции, в результате принятия которой простым большинством голосов будет лишен права на представительство один член Организации, то в Организации Объединенных Наций будет создан опасный прецедент, который может привести к злоупотреблениям в будущем, а именно к исключению фактически из Организации Объединенных Наций страны путем лишения ее права на представительство, даже если эта страна добросовестно выполняла положения Устава.

100. Я хотел бы подчеркнуть, что если Генеральная Ассамблея решит исключить Китайскую Республику, являвшуюся в течение 25 лет лояльным членом Организации Объединенных Наций и представляющую население в 14 млн. человек, — а численность этого населения превышает население любого из двух третей государств — членов Организации Объединенных Наций, — то этим мы окажем Организации Объединенных Наций плохую услугу и нанесем ей ущерб, поскольку Организация Объединенных Наций должна быть универсально представленной и ува-

жаемой организацией, должна решать сложные международные проблемы с чрезвычайной осторожностью и рассматривать их на широкой основе.

101. Мы взываем к здравому смыслу всех государств — членов Организации Объединенных Наций, настоятельно призывая их не поддерживать принятие так называемого албанского проекта резолюции путем простого большинства голосов, поскольку в нем содержатся положения, которые могут иметь чреватые и вредные последствия для членов Организации Объединенных Наций.

102. В сравнении с так называемым албанским проектом резолюции два проекта резолюции, представленные Японией совместно с другими государствами, действительно помогут избежать всех трудностей и неблагоприятных ситуаций, которые обязательно возникнут при принятии так называемого албанского проекта резолюции. Я опровергаю утверждения о том, что наши проекты резолюций сложные, и обращаюсь с просьбой к делегатам вновь внимательно изучить их.

103. Вовсе не закрепляя существующее положение, эти проекты резолюций являются гибкими и оставляют двум правительствам возможность избрать любое направление, которое они пожелают, для решения вопроса противоречивых требований путем мирных переговоров. В качестве промежуточного решения в прагматическом плане они направлены на то, чтобы отразить факт существования правительства Китайской Народной Республики и правительства Китайской Республики в Организации Объединенных Наций. При всемирной поддержке членов Организации Объединенных Наций наши два проекта резолюций могли бы открыть путь к достижению взаимного согласия и помочь двум заинтересованным сторонам найти более надежное решение проблемы.

104. Генеральная Ассамблея стоит фактически на пороге принятия важного решения, которое неизбежно окажет большое и широкое влияние на политическое положение, существующее в чрезвычайно уязвимом районе Азии. Именно поэтому значительное число стран Азии и района Тихого океана, жизненно заинтересованных в сохранении мира в этом районе земного шара, представили два проекта резолюции в противоположность так называемому албанскому проекту резолюции. Мы не выступаем за принятие так называемого проекта резолюции Албании, поскольку только этот проект резолюции Китайской Народной Республики считает приемлемым. Как совершенно справедливо отметил министр иностранных дел Филиппин г-н Ромуло на 1959-м заседании, Китайская Народная Республика не должна пытаться диктовать свои условия для ее принятия в Организацию Объединенных Наций до того, как этот вопрос будет решен Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности.

105. Я хотел бы беспристрастно и с гордостью заявить, что мы искренне верим в справедли-

вость наших двух проектов резолюции. В них объективно отражено реальное положение, касающееся вопроса о Китае; в соответствии с ним предоставляется право на представительство Китайской Народной Республики и Китайской Республики. В них не предпринимаются попытки затронуть идею о двух Китаях, поскольку в них не ставится цель разделения Китая на два отдельных государства. Наши формулировки являются прагматическими и носят временный характер в том смысле, что самые сложные и щекотливые проблемы должны решаться осторожно и постепенно. Эти два проекта резолюций не ставят под сомнение как обоснованность противоречивых требований, выдвигаемых заинтересованными сторонами, так и возможность окончательного решения этих требований. Мы глубоко убеждены в том, что, приняв наши два проекта резолюции, Организация Объединенных Наций откроет путь к примирению, мирному диалогу и укрепит мир и стабилизирует положение в Азии.

106. Я взываю к совести моих коллег, представителей на этой Ассамблее, и призываю их проявить чувство глубокой ответственности при рассмотрении этого чрезвычайно важного вопроса. Откровенно говоря, принятие албанского проекта резолюции простым большинством голосов было бы, по нашему твердому убеждению, безответственным шагом, противоречащим высоким требованиям, предъявляемым к авторитету и благородным целям нашей всемирной организации. Принятие этого проекта подорвет всеобщее доверие к нашей деятельности. Давайте же подумаем еще раз над тем, что все мы должны сотрудничать в деле укрепления Организации Объединенных Наций, поддерживая право на представительство Китайской Народной Республики и в то же время подтверждая постоянное право на представительство Китайской Республики. Я уже с глубокой искренностью говорил, что мы ждем активного участия правительства Китайской Народной Республики в деятельности Организации Объединенных Наций и будем приветствовать его. Мы полностью поддерживаем принцип, согласно которому полное представительство Китайской Народной Республики будет всецело соответствовать идеалу универсальности и беспристрастности. В то же время мы твердо верим, что этот принцип универсальности и беспристрастности должен в такой же степени справедливо и беспристрастно применяться и к действующему праву на представительство Китайской Республики. Иной подход к рассмотрению этого вопроса значительно подорвал бы веру в идеалы Организации Объединенных Наций. Принятие проекта резолюции A/L.630 и Add.1, представленного Албанией и другими государствами, отрицало бы совершенно неоправданно принцип универсальности и беспристрастности в отношении действующего права на представительство Китайской Республики. Мы, несомненно, будем голосовать против этого проекта резолюции.

107. А сейчас я хотел бы остановиться на вопросе процедуры голосования представленных резо-

люций и полностью присоединиться к предложению Соединенных Штатов [1966-е заседание] о проведении в первую очередь голосования по проекту резолюции A/L.632 и Add.1 и 2, представленному Японией.

108. Аксиомой является то, что наш проект резолюции — это проект исключительно процедурного характера. В нем ясно говорится о том, что Генеральная Ассамблея должна решить, следует ли в соответствии со статьей 18 Устава считать важным любое предложение, выдвинутое на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, которое может привести к лишению Китайской Республики права на представительство в Организации Объединенных Наций. Делегация Японии считает самоочевидным то, что проект резолюции исключительно процедурного характера о необходимости иметь или простое большинство голосов, или большинство в две трети голосов при принятии резолюции по существу вопроса должен логически ставиться на голосование первым. Если, например, так называемый албанский проект резолюции будет поставлен на голосование первым, то мы не будем знать, был ли принят тот проект резолюции. До голосования по существу вопроса мы должны знать, должны ли мы принимать решение простым большинством, большинством в две трети голосов или даже единогласно. Иначе при столь сложном положении неизбежны ненужные путаницы и противоречия. Делегация Японии твердо убеждена в том, что в наших общих интересах необходимо избежать этой путаницы и крайне нежелательного положения, которое, несомненно, может создаться только в результате процедурной ошибки, при постановке на голосование предложения по существу вопроса до проведения голосования предложения процедурного характера.

109. В этой связи я хотел бы обратить внимание всех присутствующих здесь членов Организации на прецеденты, создавшиеся в Генеральной Ассамблее при совершенно аналогичных обстоятельствах. Необходимо напомнить, что дважды в прошлом, а именно в ходе шестнадцатой [1960-е заседание] и двадцать второй [1961-е заседание] сессий Генеральной Ассамблеи, при обсуждении этого же вопроса о представительстве Китая, участники пошли по верному пути, приняв большинством голосов решение о голосовании в первую очередь по процедурной резолюции, а затем по резолюции по существу вопроса. Таким образом, Ассамблее удалось избежать процедурной неразберихи, возникающей в таких случаях, которая, как я указывал, может создаться в данной ситуации, если не будет голосоваться первым проект резолюции A/L.632 и Add.1 и 2.

110. Я выражаю искреннюю надежду, что Генеральная Ассамблея примет решение поставить первым на голосование наш проект резолюции A/L.632 и Add.1 и 2 до проведения голосования по проекту резолюции, представленному Албанией и другими странами, и поэтому призываю ее принять такое решение.

111. Резюмируя вышесказанное, я полагаю, что все мы, присутствующие здесь, полностью и до конца понимаем особую важность этого вопроса не только для будущего Организации Объединенных Наций, но и для будущего мира и безопасности в Азии. Япония, являясь азиатской страной и ближайшим соседом Китая, полностью учитывает эти моменты. Я выражаю глубокую надежду на то, что, изложив сегодня мнения и замечания нашего правительства по данному вопросу, смог убедить значительное большинство делегаций в нашей беспристрастности и искренности, а также в объективности и справедливости нашей позиции. Веря в это, мы искренне надеемся, что проект резолюции A/L.632 и Add.1 и 2 будет поставлен на голосование первым, а также призываем членов Генеральной Ассамблеи принять два наших проекта резолюции A/L.632 и Add.1 и 2 и A/L.633 и Add.1 и 2.

112. Г-н БЕНИТЕС (Эквадор) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, хотя мне будет весьма трудно в этот поздний час приковать внимание уважаемой аудитории к своему выступлению, я хотел бы тем не менее сказать, что мое выступление будет исключительно кратким — по крайней мере в сравнении с теми, которые мы выслушали сегодня утром.

113. 21 год назад вопрос, обсуждающийся сегодня, был включен в повестку дня Генеральной Ассамблеи; однако в течение длительного времени он безрезультатно обсуждался в Генеральном комитете Ассамблеи, что, собственно, и препятствовало обсуждению этого вопроса на пленарных заседаниях. За 21 год изучения китайского вопроса эта проблема переросла в то, что можно назвать, пользуясь сравнением с биологической реакцией приспособляемости, политикой кальмара, так как было выпущено целое море чернильной жидкости, чтобы затемнить ясные вещи.

114. Эта проблема, если ее обрисовать в основных чертах, имеет два аспекта: один — политический, заключающийся в том, чтобы определить, какое из двух правительств, утверждающих, что они являют собой законное правительство Китайской Республики, о которой говорится в статье 23 Устава Организации Объединенных Наций, является правительством, имеющим право быть постоянно представленным в Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности; другой аспект — юридического порядка — состоит в претензии на территориальное господство над архипелагом Тайвань и Рыбачьими островами, которые, как утверждают оба правительства, относятся к китайским владениям.

115. Естественно, оба эти аспекта тесно связаны между собой, и их произвольное разделение способствует запутыванию положения вещей и созданию искусственных проблем, единственная цель которых заключается лишь в том, чтобы в течение неопределенного времени не допускать Китайскую Народную Республику в эту всемирную Организацию.

116. Тем не менее, вначале этот вопрос был поставлен в своем подлинном масштабе. В сущности, еще в телеграмме от 18 ноября 1949 года³ министр Чжоу Эн-лай объявил, что Китайская Народная Республика, которая была создана несколько дней назад, аннулирует представительство правительства Китайской Республики, бежавшего на Тайвань, и просит лишит делегацию, во главе которой был тогда г-н Цань Тинь-фу, представительства в Организации.

117. В ходе пятой сессии, состоявшейся в 1950 году, Генеральная Ассамблея была вынуждена детально обсудить вопрос, озаглавленный «Признание Организацией Объединенных Наций представительства государства-члена», при этом речь шла конкретно о представительстве, оспариваемом Пекином и Тайванем, за которым, согласно статье 23 Устава, было закреплено постоянное представительство в Совете Безопасности под названием «Китайская Республика».

118. В результате этого подхода 14 декабря 1950 года была принята резолюция 396 (V), в которой утверждалось:

«...что в интересах надлежащего функционирования Организации Объединенных Наций необходимо единообразие в процедуре, которой надлежит следовать в тех случаях, когда более чем один орган власти претендует на то, что он является правительством, полномочным представлять государство, состоящее членом Организации».

Такова была и остается проблема Китая, когда каждое из двух правительств, одно — в Пекине, другое — на Тайване, утверждают, что оно является правительством, имеющим право представлять государство-член в Организации Объединенных Наций, которое согласно статье 23 именуется в Уставе как Китайская Республика.

119. В той же резолюции 396 (V) постановляется, что этот вопрос должен рассматриваться Генеральной Ассамблеей, что означает наличие разногласий в вопросе о принятии новых членов, которые, согласно положениям статьи 4 Устава, должны рекомендоваться Советом Безопасности, точно так же, как вопрос об исключении государства-члена должен рекомендоваться Советом Безопасности, согласно положениям статьи 6 Устава.

120. Вышеупомянутая резолюция 396 (V) постановляла также, что именно Генеральная Ассамблея должна решить этот вопрос, и я вновь цитирую эту резолюцию: «... вопрос подлежал рассмотрению в свете целей и принципов Устава и с учетом обстоятельств каждого данного случая».

121. Я привел эти факты, чтобы показать, что с самого начала, то есть с 1949 года, проблема Китая состояла в признании, какое из двух правительств, действующих на китайской территории,

имеет право представлять китайское государство, которое признается в Уставе как член Организации Объединенных Наций. В этой связи я хотел бы привести слова Генерального секретаря г-на Трюгве Ли, который в то время заявил:

«Когда революционное правительство представляет себя в качестве аутентичного представителя государства в оппозиции к существующему правительству, возникает вопрос, какое из двух правительств фактически в состоянии использовать ресурсы и управлять народом государства во исполнение обязательств государства-члена. В сущности, это подразумевает эффективное осуществление власти на территории государства и положение, при котором большая часть населения подчиняется этой власти»⁴.

122. Если бы эта проблема ставилась в качестве юридического вопроса о признании правительства, стало бы ясно, что правительство Китайской Народной Республики фактически контролировало почти всю территорию и подавляющее большинство населения, что оно просит признать его в качестве законного представителя вместо правительства, бежавшего на небольшую территорию Тайваня. Со своей стороны, я должен добавить, что на Тайване проживает население, которое в основном не является китайским; это скорее население иного этнического и культурного происхождения, которое гораздо ближе к расовым группам Индокитая и Малайского архипелага и составляет, согласно подсчету, примерно от 14 до 16 млн. человек, проживающих в настоящее время на Тайване.

123. Необходимо отметить, что признание Китайской Народной Республики прежде всего основывалось на том, что правительство, возглавляемое генералиссимусом Чан Кай-ши, не было правительством в изгнании, то есть правительством, существовавшим за пределами китайской территории, а что это правительство существовало на своей территории, так как Тайвань и Рыбачьи острова как таковые в результате Потсдамской декларации 1945 года и Каирской декларации 1943 года были переданы Китаю и после капитуляции Японии включены в его территорию до падения националистического правительства.

124. Резюмируя эти факты, необходимо сказать, что Тайвань и Рыбачьи острова, находившиеся в течение 50 лет под господством Японии и бывшие предметом произвольной колонизации со стороны недовольных элементов монархии Манчу, примерно в 1945 году были отданы китайскому государству, а не китайскому правительству, поскольку по международному праву именно государство, а не правительство имеет юридическое лицо, которое признается. Отсюда становится ясно, что передача территории Тайваня и Рыбачьих островов Китаю была осуществлена тогда, когда

³ Документ A/1123 (отпечатан на mimeографе).

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятая сессия, Дополнение № 1, стр. 36.

генералиссимус Чан Кай-ши возглавлял правительство Китая, представлявшее весь Китай, хотя на китайской территории уже существовало коммунистическое правительство, силы которого росли.

125. С 1926 года уже существовала армия правительства, возглавляемого Мао Цзэ-дунем. Эта армия значительно возросла к 1929 году, несмотря на репрессивные действия центрального правительства, которое тем не менее было вынуждено сотрудничать с ним перед лицом нападения Японии. Тот же генералиссимус Чан Кай-ши признает этот факт в своей книге «Советская Россия в Китае: обзор семидесяти лет»⁵. По окончании войны произошел разрыв между этими двумя правительствами, но национальное правительство генералиссимуса Чан Кай-ши все еще представляло большинство населения и территории Китая.

126. Как представитель этого правительства генералиссимус Чан Кай-ши выступал на международных конференциях и заключал договоры с другими союзными державами. Этому правительству выпало на долю подписать Устав в Сан-Франциско и получить азиатские территории, оккупированные Японией, включая Тайвань и Рыбачьи острова. Очевидно, что получение генералом Чан Кай-ши Тайваня и Рыбачьих островов от имени Китая не давало ему никакого личного права на эти территории.

127. Наступление коммунистов, возглавляемое Мао Цзэ-дунем, было необычно энергичным. В 1949 году пал Мукден, менее чем через год — Кантон и в 1949 году правительство Чан Кай-ши и его армия были вынуждены бежать на китайский архипелаг Тайвань и на Рыбачьи острова, где они учредили свое правительство, признанное почти незамедлительно правительством Соединенных Штатов. 1 октября 1949 года Мао Цзэ-дун провозгласил Китайскую Народную Республику с территорией в 9 млн. квадратных километров и населением в 700 млн. человек.

128. Сразу же после этого, как я указал выше, правительство Китайской Народной Республики заявило, что оно является законным представителем китайского народа и как таковое просило Организацию Объединенных Наций признать его и предоставить ему место, которое было закреплено за государством, именовавшимся Китайской Республикой и являвшимся членом Организации Объединенных Наций.

129. Необоснованным является аргумент, выдвигаемый некоторыми: в силу того что правительство генералиссимуса Чан Кай-ши подписало Устав, оно и должно представлять Китай в Организации Объединенных Наций. Это было бы равносильно заявлению, что Организация Объединенных Наций могла заключать личные пакты с главами правительств, вместо того чтобы быть тем,

чем она является, то есть совокупностью государств, организованных в правовом отношении.

130. В течение 26 лет существования Организации в правительствах различных государств имели место многие изменения. Однако мы никогда не слышали утверждений о том, что, поскольку такой-то глава государства или правительства подписал Устав, он продолжает представлять это правительство даже тогда, когда его правительство уже свергнуто.

131. Имеется и другой странный аргумент, заключающийся в том, что Китайская Народная Республика должна быть принята в Организацию Объединенных Наций в соответствии с положениями статьи 4 Устава, являясь чем-то вроде *terra incognita* в отношении корейской войны, которая велась вдоль ее границ, и поэтому должна дать обещание, что она будет уважать Устав, и быть миролюбивым государством.

132. Этот аргумент совершенно лишен юридического обоснования, потому что Китай является государством — основателем Организации Объединенных Наций и одним из пяти постоянных членов Совета Безопасности и не нуждается в том, чтобы его принимали; все, что мы должны сделать, это выяснить, какое из двух правительств должно его представлять.

133. После резюмирования первоначального положения в том виде, как оно существовало и, по мнению моей делегации, продолжает существовать, я хотел бы кратко остановиться на положении, которое существует в настоящее время.

134. Мы должны вспомнить, что до 1960 года каждый раз, когда мы обсуждали вопрос о признании Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, у нас было, как это прощески называл Советский Союз, «механическое большинство», которое препятствовало его принятию в Генеральном комитете. После 1960 года, когда ряд новых государств, освободившихся от колониальных режимов, вступили в эту Организацию, положение изменилось, и в 1961 году Советский Союз попросил поставить на обсуждение вопрос, озаглавленный «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций»⁶. 1 декабря того же года группа государств, состоявшая из Австралии, Италии, Колумбии, Соединенных Штатов и Японии, представила проект резолюции, содержащийся в документе A/L.372, который ссылался на положения резолюции 396 (V) и просил, поскольку этот вопрос является важным в соответствии со статьей 18 Устава, чтобы положения этой статьи были бы применимы к этому вопросу, то есть что для его принятия потребовалось бы большинство в две трети. Этот проект стал резолюцией 1668 (XVI) и соответствовал проекту резолюции, представленному Советским Союзом⁷.

⁶ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Приложения, пункты 90 и 91 повестки дня, документ A/4874.

⁷ Там же, документ A/L.360.

⁵ Madrid, Editorial Nacional, 1961.

135. Как видно, эта резолюция, которая повторялась из года в год вплоть до прошлого года, касалась широкой проблемы, то есть того, чтобы Китайская Народная Республика была включена в Организацию Объединенных Наций в качестве законного представителя китайского народа. По существу, в резолюции 2642 (XXV) утверждалось, что «любое предложение об изменении представительства Китая является важным вопросом». В настоящем проекте резолюции Соединенных Штатов Америки [A/L.632 и Add.1 и 2] не говорится о том, что все предложение, направленное на то, чтобы «изменить» представительство Китая, является важным, или же отмечается, что оно полностью изменилось в том отношении, в каком какая-либо мера, которая в результате позволит «лишить» Китайскую Республику ее представительства в Организации Объединенных Наций, является важной. Текст этого проекта был распространен, и нет необходимости его зачитывать.

136. Я должен признаться, что мне трудно понять пункт постановляющей части этого проекта. Китайская Республика является государством-членом, как это определено в статье 23 Устава, и поэтому никто не может лишить ее права существовать и быть представленной, не изменяя при этом Устава. По нашему мнению, речь идет просто о том, что существуют два государства, которые претендуют на право быть представленными, и только одно из них может занимать место, принадлежащее ему по Уставу.

137. Другими словами, если в результате голосования будет решено, что Китайская Народная Республика является законным представителем китайского народа, мы не можем лишать Китайскую Республику представительства, а можем только изменить представительство, которое было здесь до сих пор.

138. Поэтому кажется, что этот пункт постановляющей части проекта резолюции Соединенных Штатов является попыткой сказать, что Китайская Республика означает Республику Тайвань и что любое намерение лишить Китайскую Республику на Тайване ее представительства является важным вопросом.

139. Для того чтобы понять это более ясно, мы должны посмотреть на это в свете нового проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами и другими государствами [A/L.633 и Add.1 и 2]. Постановляющая часть этого проекта резолюции известна, и я не буду его зачитывать. Проект, который мы обсуждаем, в пункте 2 подтверждает сохранение права представительства Китайской Республики после того, как он подтверждает в пункте 1 постановляющей части право представительства Китайской Народной Республики и рекомендует предоставить ей место в качестве одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности. Таким образом, в проекте имеются две рекомендации по вопросу одного и того же представительства. Это парадокс, потому что

существует только одно китайское государство, и с 1949 года два правительства — одно на континенте, а другое на островах — оспаривают право представлять это государство, которое должно называться Китайской Республикой; и признание одного из них автоматически исключает признание другого. Эту серьезную проблему выдвигает перед нами проект резолюции, который я анализирую.

140. Ясно, что на одной и той же территории государства нельзя признавать двух правительств: это было бы равносильно признанию отделения. Организация Объединенных Наций никогда не соглашалась с признанием отделения, как, например, в случае с Биафрой и в других случаях, которые я не хочу сейчас упоминать.

141. Но наиболее близкий и реальный подход к этой проблеме, может быть, заключается в том, чтобы признать представительство Китайской Народной Республики со всеми ее правами и заранее обсудить с нею в политическом плане вопрос о признании временного статуса Тайваня, который должен быть решен посредством опроса населения, имеющего право свободно решать свою собственную судьбу, — я имею в виду население Тайваня и других островов.

142. Классический проект, представленный социалистическими странами и неприсоединившимися государствами в документе [A/L.630 и Add.1 и 2], также был изменен. Во-первых, речь идет уже не об исключении клики Чап Кай-ши, а об исключении представителей Чап Кай-ши. В одном из пунктов преамбулы речь идет также о представительстве правительства, и эта концепция включена в один из пунктов постановляющей части, в котором говорится: «признать представителей ее правительства» — Китайской Народной Республики — «единственными законными представителями Китая в Организации Объединенных Наций». Затем следует классическая концепция исключения представителей Чап Кай-ши, хотя они больше не упоминаются как «клик».

143. Совершенно очевидно, что этот проект имеет определенные технические недостатки. Мы не можем говорить о «восстановлении», потому что это равнозначно возвращению, а Китайская Народная Республика никогда не осуществляла таких прав. Слово «исключение» также ошибочно, потому что то, о чем мы действительно говорим сейчас, является не исключением, а скорее автоматическим исключением, которое будет иметь место тогда, когда Китайская Народная Республика займет место, принадлежащее китайскому государству в Организации Объединенных Наций, потому что не может быть двух правительств, представляющих одно и то же государство, как в физике не может быть такого положения, когда два тела занимают одно и то же место в пространстве.

144. Мы хотели бы, чтобы к рассмотрению этой проблемы в политическом плане был проявлен реалистический подход. К сожалению, изменения,

которые произошли в классических позициях государств, не способствуют уточнению положения правительства Китайской Республики, находящегося на Тайване, ибо не следует путать реализм с недостатком юридической логики. Такой юридической логике будет следовать моя делегация, и она проголосует исходя из этих соображений.

145. Благодарю вас, г-н Председатель, за то, что вы столь любезно предоставили мне слово в такой поздний час. Я хотел бы сказать, что не сделал ошибки, сказав вначале, что буду краток, и занял 20 минут, как это обычно случается в Организации Объединенных Наций.

146. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы коснуться вопроса, о котором говорил вчера. Я предлагаю прекратить запись ораторов, участвующих в прениях по пункту, обсуждение которого должно завершиться завтра, 20 октября, в 17 часов. Если не поступит возражений, я буду считать, что Ассамблея согласна с этим предложением.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 20 мин.